

Это было похоже на тэг, только лучше.

Это было похоже на тэг, сёги, ниндзя и пиратов, объединенных в одну гигантскую игру, брызжущую чернилами, и Сакуре это нравилось. Она вытащила из кармана бирку и шлепнула ее на землю, размазав пальцем метку. Перед ней взорвалось целое облако черного дыма, и Сакура нырнула в сторону, наслаждаясь тем, как Наруто взвизгнул, словно маленький ребенок, а Сасукэ закричал, что собирается причинить ей боль.

Теперь оставалось только ждать. Сакура сидела на краю дымового облака и прислушивалась к громким голосам, держа в руках метку. Наруто все еще кашлял и кричал в центре, но Сасукэ, похоже, пробивался к краю. Он затих, но Сакура слышала, как слева от нее доносятся звуки кашля.

Она встала, достала из кармана последнюю метку и подождала, пока Сасукэ вынырнет из клубящегося дыма. Сакура решила, что никогда не забудет выражение его лица, когда она наклеила метку ему на лоб.

"Для девушки ты вполне нормальная", - негромко сказал Сасукэ, доедая печенье, которое мама приготовила для вчерашнего перекуса.

"Она более чем нормальная!" сказал Наруто, рассыпая крошки повсюду. "Сакура-чан все знает, и она самая крутая, потому что мы друзья!"

Сакура откусывала печенье и тихо думала о том, что Саске тоже ничего, пусть он иногда и похож на Ами, но он тоже друг Наруто. "Если мы оба друзья Наруто", - сказала она немного неуверенно. "Может, и мы могли бы стать друзьями?"

Сасукэ поднял глаза от своего печенья. "Наверное", - сказал он, и Сакура засияла.

"Теперь у меня два друга", - сказал Наруто и потер глаза тыльной стороной ладони. "У меня никогда раньше не было столько друзей". Его голос дрожал и скрипел, словно он собирался заплакать.

Сакура сглотнула. "У меня тоже", - сказала она очень тихим голосом. До Наруто ее никто особо не любил, обзывали дурацкими словами про лоб и постоянно рвали ее книги. Теперь же у нее были игровые свидания, а в школе она могла сидеть рядом с другом, делить с ним обед и рассказывать о том, как скучно было на уроках. Теперь она могла играть в крутые игры ниндзя и знакомиться с новыми друзьями, новыми людьми.

Сасукэ отвернулся и запихнул в рот печенье. "У меня есть Аники, кузены и все такое", - пробормотал он.

"Это семья. У тебя есть мама, папа, братья и прочее, но это совсем другое", - тут же сказала

Сакура. "Мы друзья".

"Лучшие друзья", - торжественно произнес Наруто и протянул руку. Сакура положила свою руку поверх его, как в мультфильме, который она видела по телевизору, с воинами-самураями, каждый из которых был разного цвета радуги. Через мгновение Сасукэ тоже положил свою руку, и все они заулыбались друг другу.

"Мы должны пообещать, что будем помогать друг другу и все такое, потому что так поступают друзья", - серьезно сказал Наруто. "Как будто мы друг для друга семья".

"Я обещаю", - сказал Сасукэ, и Сакура чуть не подпрыгнула от удивления, что он заговорил первым. Это означало, что Сасукэ тоже поможет ей, как и Наруто, и она должна будет сделать то же самое. Сакура закрыла глаза и вспомнила, как Наруто ударил Ами по лицу и помог ей подняться с земли.

"Я тоже обещаю", - твердо сказала Сакура. "Я покалечу любого, кто попытается над вами посмеяться", - сказала она, стараясь придать своему голосу как можно больше ярости и силы.

"Это обещание всей жизни!" крикнул Наруто и бросился на них двоих, впечатывая их в землю своими объятиями.

"Отстань от меня, дурак!" крикнул Сасукэ, но не стал отталкивать Наруто, и Сакура рассмеялась, ее грудь наполнилась таким счастьем, что ей показалось, что она взорвется, как одна из "разлетающихся печатей".

"Ты выглядишь... не как ты", - сказал Тензоу, наклонив голову, как птица.

"По-моему, в этом и заключается смысл инкогнито", - мрачно заметил Какаши и, взяв протянутое младшим полотенце, стал энергично растирать крашенные волосы. Вместо повязки на голове (надежно запечатанной в свитке защиты вместе с формой и ниндзято) он надел наглазник, на внутренней стороне которого была пришита печать чакры, маскирующая присутствие его Шарингана. Позаимствованная у торговца одежда сидела на нем странно: слишком короткая в ногах и слишком широкая в плечах, но пока ничего поделать было нельзя. Придется попросить Райду починить ее позже вечером.

Тензоу расчесал свои всклокоченные каштановые волосы, аккуратно уложив их на бок. В брюках и свободной рубашке на молнии он выглядел как обычный подросток, который последовал за старшим братом в семейный бизнес.

"Расслабься", - сказал Какаши и отбросил полотенце, на котором проступили коричневые полосы. "Ты должен быть гражданским, а не убийцей".

Тензоу поймал его, слегка сузив глаза. "А вы болтливы, капитан".

Какаши пожал плечами и подошел к костру, одарив Генму и Райду одобрительными кивками. Они небрежно разлеглись на спальных мешках, взятых у торговцев, одетые как его кузен и слуга соответственно.

"Каша почти готова, господин", - сказал Райдо, выпрямляясь, когда Какаши устроился рядом с ним, грея озябшие руки перед огнем. "Спас его, пока этот идиот не пережарил его, потому что был слишком занят, заплетая волосы в причудливый хвост".

"Некоторых из нас одарили хорошей внешностью", - усмехнулся Генма, выглядевший странно без привычного сенбона, болтающегося у губ. "Будет правильно, если я потрачу время на то, чтобы покрасоваться перед дамами".

"Дорожные документы?" сказал Какаши, разминая пальцы и выполняя разминочные упражнения. Его скорость запечатывания была отвратительно медленной по сравнению с тем, что было раньше. Потребовалась целая минута, чтобы отработать всю последовательность, и он с трудом сдержал хмурый взгляд. Без маски ему придется быть осторожнее с выражениями лица. Сдерживая желание задрать вырез и вжать подбородок в грудь, он повторял последовательность действий снова и снова.

"Все подправлено, чтобы соответствовать нашим лицам. Перед вами новый человек", - сказал Райдо, с легким интересом наблюдая за руками Какаши. "Сато Кеничи к вашим услугам, господин".

"Ватанабэ Рику", - лениво добавил Генма. "Твой опытный и гораздо более красивый старший кузен, наставляющий тебя в прекрасной традиции Ватанабэ по продаже тканей Страны Молнии".

"Ватанабэ Рё", - тихо сказал Тензоу, усаживаясь рядом с Генмой. "Я полагаю, что должен быть вашим младшим братом, капитан".

"Значит, я Ватанабэ Ичироу", - заключил Какаши, машинально накладывая печати для Чидори. Он остановился на середине последовательности и заставил себя переключиться на другое дзюцу. Чидори оставлял характерный след - он ассоциировался с АНБУ Конохи и мог стать еще одной уликой, уличающей деревню. Земной Юстус был бы в большей безопасности.

"О торговцах позаботились", - сказал Тензоу, его лицо было покрыто тенью.

"Хорошо", - протяжно и медленно выдохнул Какаши. "У нас впереди целая неделя пути, прежде чем мы наткнемся на пограничный пост и попросим разрешения на въезд в Айву. Этого времени будет более чем достаточно, чтобы приспособиться к нашему прикрытию и собрать информацию о метке. Использование дзютсу запрещено до тех пор, пока мы не доберемся до деревни, за исключением экстренных случаев".

Тензоу открыл было рот, но Какаши покачал головой. "Особенно тебе. Мокутон - мертвая улика

для Конохи. Кроме того, тебе давно пора научиться вести себя как гражданский".

<http://tl.rulate.ru/book/101266/3491962>